

Научная статья
УДК 343.852+343.36

Значение режима содержания под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел для обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений

Гарманов Виктор Михайлович

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России
Тюмень, Россия
garmanov.v.m1978@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1601-5333>*

Аннотация. В статье изучаются некоторые практические аспекты защиты полицией жертв преступлений с учетом требований Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года. Режим содержания под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел рассматривается как требования, позволяющие обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

На основе анализа отдельных примеров подчеркивается связь организационно-практической деятельности сотрудников полиции с реализацией идеи о неотвратимости ответственности и наказания лиц, совершивших преступления, а также правовой защиты потерпевших от преступлений. В статье обращено внимание на необходимость совершенствования форм и методов деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, отмечается роль предупреждения чрезвычайных происшествий в виде побегов или суицидов лиц, содержащихся под стражей для восстановления социальной справедливости и защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Сделан вывод о важности подготовки сотрудников полиции на основе практических ситуаций, в которых раскрывается роль охранно-конвойных подразделений полиции в механизме защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: режим содержания под стражей, права и законные интересы потерпевших от преступлений, неотвратимость ответственности и наказания, предупреждение вторичной виктимизации, предупреждение чрезвычайных происшествий, обучение сотрудников полиции

Для цитирования: Гарманов В. М. Значение режима содержания под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел для обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений // 2021. Т. 8, № 4. С. 362–369.

Original article

The Significance of the Detention Regime in Temporary Detention Facilities for Suspects and Accused Persons of Internal Affairs Bodies to Protect the Rights and Legitimate Interests of Crime Victims

Victor M. Garmanov

*Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen, Russia
garmanov.v.m1978@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1601-5333>*

Abstract. This article examines some of the practical aspects of police protection of victims of crime, taking into account the requirements of the Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power, adopted by UN General Assembly Resolution 40/34 of November 29, 1985. The regime of detention in temporary detention facilities for suspects and accused by the internal affairs bodies is considered as a requirement to ensure the protection of the rights and legitimate interests of victims of crimes. Based on the analysis of individual examples, the author emphasizes the connection between the organizational and practical activities of police officers and the implementation of the idea of the inevitability of responsibility and punishment of persons who have committed crimes, as well as legal protection of victims of crimes. The article draws attention to the need to improve the forms and methods of activity of security and escort police units, notes the role of preventing emergencies in the form of escapes or suicides of persons in custody to restore social justice and protect the rights and legitimate interests of victims of crimes. The conclusion is made about the importance of training police officers on the basis of practical situations in which the role of security and escort police units in the mechanism of protecting the rights and legitimate interests of victims of crimes is revealed.

Keywords: regime of detention, rights and legitimate interests of victims of crimes, inevitability of responsibility and punishment, prevention of secondary victimization, prevention of emergencies, training of police officers

For citation: Garmanov V. M. The importance of the regime of detention in temporary detention facilities for suspects and accused of the internal affairs bodies to ensure the protection of the rights and legitimate interests of victims of crimes. *Victimologiya* [Victimology]. 2021, vol. 8, no. 4, pp. 362-369. (In Russ.)

Введение.

В подп. «д» п. 4 Резолюции 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года, принявшей Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, подчеркнута необходимость принятия усилий по созданию, выявлению, судебному преследованию и наказанию виновных в совершении преступлений¹.

Вопрос о теоретических и практических аспектах защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений в связи с выполнением полицией обеспечительных мер по содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений не является предметом широкого анализа в соответствующих научных работах. Между тем, актуальным является проведение междисциплинарных исследований,

---

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью : принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года // Официальный сайт

Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 05.12.2021).

нацеленных на решение практических вопросов реализации законодательных положений о целях применения уголовного наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ), а также о направлениях уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Эти исследования могут создать основу для совершенствования конкретных организационно-практических мер правоохранительных органов, направленных на воплощение указанных положений, обеспечить в ходе такой деятельности реализацию интересов: 1) потерпевшего, 2) лица, совершившего преступление, 3) общества, 4) государства.

Режим содержания под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, цели которого названы в ст. 15 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹, можно рассматривать во взаимосвязи с обеспечением неотвратимости ответственности и наказания виновных, защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, как одного из направлений уголовного судопроизводства согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ.

При изучении ряда опубликованных материалов судебной практики выделены практические примеры, с помощью которых рассмотрено указанное значение режима содержания под стражей. С применением метода качественного исследования проанализированы некоторые типичные примеры, в которых права и законные интересы потерпевших от преступлений были нарушены или поставлены под угрозу при возникновении чрезвычайных происшествий в процессе содержания и охраны подозреваемых и обвиняемых.

Описание исследования.

В рамках реализации обязанности полиции, закрепленной п. 14 ч. 1 ст. 12

Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции», большое значение имеет деятельность изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых и подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, обеспечивающих реализацию отдельных задач, возложенных на полицию, а также интересы правосудия.

Г. Й. Шнайдер писал о том, что «методологически неправильно слишком ограничивать виктимологию только исследованиями отношений между преступником и жертвой или поиском внешних признаков виктимизации. Виктимология — это не только описание и учет фактов и факторов, но еще и анализ» [1, с. 375]. Поскольку задача защиты жертв преступлений реализуется посредством многих направлений деятельности правоохранительных органов, интерес для исследований представляют различные формы защиты жертв преступлений, в том числе и на завершающем этапе, связанном с юридической оценкой поведения лица, совершившего преступление, принятием судебных решений, направленных на защиту пострадавших от преступлений и определяющих меру ответственности. В одном из недавних решений Конституционного Суда Российской Федерации было специально подчеркнуто, что существует «обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего, в суде, свои права и законные интересы, а также защищать собственное достоинство любыми не запрещенными законом способами. Иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством»².

¹ О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (ред. от 26 мая 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270/ (дата обращения: 06.12.2021).

² По делу о проверке конституционности статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. Ф. Шиловского : постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 г. № 45-П // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 06.12.2021).

А. И. Марцев, обращая внимание на реализацию ответственности в рамках правовых отношений, указывал на то, что нужно «делать акцент в первую очередь на право государства в лице его органов применять принуждение к правонарушителю» [2, с. 15]. Н. С. Таганцев отмечал, что «карательная деятельность имеет в виду устранение вреда, уже внесенного преступным деянием в общественную жизнь, и такое лечение или заглаживание зла не менее важно для общества, как и его предупреждение» [3, с. 40]. Применение принудительных мер после совершения преступления создает представление у граждан о действии правовых норм, личной и общественной защищенности. Оценка правовых норм с позиций правосознания, по мнению П. А. Фефелова, «вызывает чувство справедливости, утверждает в сознании людей необходимость и целесообразность исполнения правовых предписаний, а сама обстановка неотвратимости наказания выступает в качестве элемента социальной среды, создающего ситуацию, неблагоприятную для антиобщественного (преступного) поведения лиц, склонных к совершению преступлений» [4, с. 209].

Представления граждан о действии правовых норм, восприятие ими своей личной и общественной защищенности формируются в том числе при осуществлении административной деятельности сотрудников полиции, ориентированной на реализацию соответствующих задач по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка, защите общественных отношений в формах и методами, которые характерны именно для этого вида исполнительно-распорядительной деятельности.

При этом практическая деятельность сотрудников полиции должна быть основана на глубоком понимании ими социальной сущности правовых норм, содержания смысла правоохранительной деятельности, обеспечивающей решение целей и задач уголовной, уголовно-процессуальной и уголовно-исполнительной политики, представлении о неизбежности ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение служебных обязанностей при нарушении прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Рассматриваемый нами вопрос о значении режима содержания под стражей в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел для обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений можно связать с вопросами уголовно-правовой оценки определенных ситуаций. Во-первых, речь идет об оценке поведения лиц, привлеченных к уголовной ответственности, но уклоняющихся от обязанности претерпевать меры ограничительного характера, от ответственности за содеянное, например, при побеге из-под стражи. Во-вторых, следует вести речь и об ответственности должностных лиц, при бездействии которых, в связи с ненадлежащим выполнением ими своих должностных обязанностей, причиняется существенный вред правам и законным интересам личности (потерпевших и свидетелей при возникновении угрозы их безопасности как участников уголовного процесса и др.), интересам общества и государства (при уклонении лиц, совершивших преступления от уголовной ответственности, дискредитации авторитета органов внутренних дел и др.).

Ранее в одной из работ, посвященных вопросам назначения наказания, мы поднимали вопрос об учете при назначении наказания такого отягчающего наказание обстоятельства, как «наступление тяжких последствий в результате совершения преступления» (п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ) в случае установления деяния лица, которому дается юридическая оценка и последствий, находящихся за рамками состава соответствующего преступления, но состоящих в причинной связи с совершением конкретного преступления. В материалах уголовного дела, рассмотренного Курганским областным судом в 2001 году, обстоятельством, отягчающим наказание Р., К. и Ф. за пособничество Р. С. в совершении побега из-под стражи, было признано наступление тяжких последствий в результате совершения ими данного преступления. Тяжкие последствия, как было указано судом, заключались в том, что действия виновных повлияли на продолжение Р. С. преступной деятельности, что привело к совершению

нескольких особо тяжких преступлений и гибели шести человек (в указанной ситуации, Р. С., первоначально привлеченный к уголовной ответственности за бандитизм и иные преступления, создал новую банду и возобновил преступную деятельность) [5, с. 77].

Считаем, что этот пример является показательным, поскольку тяжесть наступивших последствий при совершении лицом побега из-под стражи обусловлена не только причинением вреда потерпевшим от преступления или свидетелям по уголовному делу (в виде морального ущерба, эмоциональных переживаний в связи с опасениями за свою безопасность и т. п.), но и тем реальным вредом, который может наступить при возобновлении преступной деятельности, то есть при расширении круга жертв преступной деятельности, или совершении преступлений по мотивам мести в отношении потерпевших или свидетелей по уголовному делу. Этим примером также подчеркивается то, что надлежащее выполнение конкретных организационно-практических мероприятий сотрудниками полиции, исключающих возможность лицом побега из-под стражи, является одним из способов предупреждения вторичной виктимизации в деятельности полиции. По нашему мнению, в специальной научной литературе в области виктимологии и при исследовании вопросов организации деятельности конкретных подразделений полиции, в том числе охранно-конвойных подразделений полиции, необходимо обстоятельно изучать явление вторичной виктимизации, что позволит выработать и использовать эффективные практические меры для минимизации этого явления.

При изучении различных направлений административной деятельности полиции могут использоваться качественные методы исследования, например, анализ конкретного случая. Рассмотрение характерных практических вопросов в области защиты жертв преступлений может проводиться на основе содержания практических ситуаций и связанных с ними процессов, данных о личном отношении потерпевших к данной ситуации, ее восприятию и оценки

со стороны общественности. Полагаем, что это позволит не только изучать содержание конкретных форм административной деятельности полиции и ее нормативные основы, но и указать на социальные последствия таких ситуаций, нравственно-этическое содержание поведения участников событий, показать роль полиции в предупреждении преступлений и правонарушений, обеспечении защиты охраняемых интересов личности, общества и государства.

Выявление проблемных вопросов в этой области (например, при наличии признаков вторичной виктимизации) и анализ различных условий, характерных для конкретной ситуации, использование таких данных при подготовке сотрудников полиции является одним из средств практической реализации предложенной А. В. Майоровым концепции виктимологического предупреждения преступлений, согласно которой «защита личности должна стать основополагающей идеей эффективного противодействия преступности, прежде всего, со стороны правоохранительных органов» [6, с. 124].

Использование качественных методов исследования позволяет раскрыть и вопрос о значении режима содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых и эффективности защиты прав и законных интересов потерпевших в деятельности сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции. Материалы судебной практики по фактам чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений показывают примеры дальнейшей невозможности реализации мер уголовной ответственности (при совершении суицидальных действий лицом, содержащимся под стражей), либо затруднений в ходе реализации государством функции принуждения при применении заключения под стражу в качестве меры пресечения (при уклонении лица от ответственности в случае побега из-под стражи).

По одному из уголовных дел было установлено, что вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей сотрудниками полиции, подозреваемый в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4

ст. 132 УК РФ, находясь под стражей в изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых, совершил самоубийство. Предупреждение суицидального поведения лица, содержащегося под стражей в данной ситуации, минимизация социальных факторов риска этого поведения, повышение уровня информированности лиц, противодействующих данному явлению, являются важными для восстановления социальной справедливости и защиты прав и законных интересов потерпевших, например, по делам о преступлениях половой неприкосновенности и половой свободы личности, преступлениях против жизни, традиционно вызывающих большой общественный резонанс.

В другом случае, лица, осужденные к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, совершили побег из-под стражи. Материалами дела было установлено, что одна из потерпевших, будучи основным свидетелем по уголовному делу, в результате побега осужденных из-под стражи опасалась за свою жизнь и здоровье, а также за своего ребенка, считала, что осужденные могут ей отомстить. Один из потерпевших по уголовному делу считал, что в результате побега лиц, содержащихся под стражей, были нарушены его права, поскольку осужденные уклонились от назначенного судом наказания.

Приведенный пример свидетельствует о том, что отдельные нарушения, допущенные должностными лицами в указанной ситуации, и послужившие условием для совершения побега лиц, нарушивших режим содержания под стражей, не только противоречат требованиям, касающимся организации несения службы, но и создают угрозу законным интересам потерпевших и иных лиц, выступающих в качестве свидетелей по уголовным делам. Данная угроза непосредственно связана с указанным чрезвычайным происшествием в виде побега лиц из-под стражи, имеет последствие в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества или государства, как обязательный признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ.

Нужно сказать и о важности предупреждения нарушений лицами, содержащимися под стражей, Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденных приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950¹. Например, при незаконном использовании подозреваемым или обвиняемым в месте содержания под стражей сотового телефона, который ему при себе иметь запрещено, возникает угроза уничтожения доказательств по уголовному делу, возможен сговор с соучастниками преступления и противодействие линии обвинения, незаконное воздействие на потерпевших от преступлений и свидетелей по уголовным делам, подготовка к совершению противоправных действий и т. п.

Таким образом, возможные нарушения подозреваемыми и обвиняемыми в совершении преступлений режима содержания под стражей, который обеспечивается применением различных правовых и организационных средств, заставляют обратить особое внимание на совершенствование форм и методов административной деятельности соответствующих подразделений полиции, конкретных условий, направленных на предупреждение этих ситуаций. Кроме того, приведенный пример группового побега подчеркивает значимость обеспечения полицией защищенности жертв преступлений с учетом требований подп. «д» п. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года, о том, чтобы «судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем принятия мер для сведения к минимуму неудобств для жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей

¹ Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых : приказ МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 (ред. от 27 мая 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56995/ (дата обращения: 06.12.2021).

и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести»¹.

Понимание содержания обеспечивающей функции охранно-конвойных подразделений полиции в механизме защиты жертв преступлений является значимым компонентом: 1) для организации повседневной деятельности сотрудников этих подразделений; 2) обучения сотрудников полиции, формирования их морально-психологической готовности к качественно-му выполнению служебных обязанностей; 3) обеспечения соблюдения сотрудниками полиции профессионально-этических стандартов поведения. Следовательно, в процессе обучения сотрудников охранно-конвойных подразделений полиции, в том числе их руководящего состава, следует делать особый акцент на такой подготовке, которая в соответствии с п. 6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года, позволит «обеспечить понимание ими потребности жертв»².

При обучении сотрудников полиции следует анализировать многочисленные положительные примеры служебной деятельности, в которых благодаря правильной организации службы, выполнении требований по обеспечению режима содержания под стражей, бдительности сотрудников, удается предупреждать суицидальное поведение, членовредительство или побег лиц, содержащихся под стражей. Эти примеры показывают реализацию идеи о неотвратимости ответственности лиц, совершивших преступления, а также правовой защиты потерпевших от преступлений.

В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России,

выполняющем функции учебно-научного центра по приоритетному профилю подготовки «Деятельность охранно-конвойных подразделений полиции», указанному методическому приему при проведении учебных занятий уделяется особое внимание.

Заключение.

В государственной программе Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345, закреплено положение о том, что повышение уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел достигается путем совершенствования подготовки сотрудников органов внутренних дел по образовательным программам профессиональной (первоначальной) подготовки, повышения квалификации, профессиональной переподготовки³. Поэтому в ходе реализации образовательных программ необходимо включение рассматриваемой проблематики в учебные вопросы, а также изучение практических ситуаций, в которых раскрывается роль охранно-конвойных подразделений полиции в механизме защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений.

Подводя итог, отметим, что дальнейшее исследование сформулированного нами вопроса может оказать влияние на совершенствование организационных аспектов деятельности охранно-конвойных подразделений полиции, предупреждение чрезвычайных происшествий в виде побегов или суицидов лиц, содержащихся под стражей, повышение эффективности защиты жертв преступлений.

¹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года.

² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года.

³ Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности : Государственная программа Российской Федерации : утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2021 г. № 1541) // Официальный интернет-портал правовой информации: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202109150012> (дата обращения: 11.12.2021).

Список литературы

1. Шнайдер Г. Й. Криминология. Москва : Прогресс : Универс, 1994. 501 с.
2. Марцев А. И. Избранные труды. Омск : Омская академия МВД России, 2005. 272 с.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2 т. Т. 2. Москва : Наука, 1994. 393 с.
4. Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. Москва : Наука, 1992. 229 с.
5. Гарманов, В. М. Назначение наказания при наличии исключительных обстоятельств: монография. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. 124 с.
6. Майоров А. В. Концептуальные основы виктимологического противодействия преступности : монография. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2013. 182 с.

References

1. Shnayder G. Y. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow: Progress: Univers; 1994. (In Russ.)
2. Martsev A. I. *Izbrannyye trudy* [Selected Works]. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005 (In Russ.)
3. Tagantsev N. S. *Russkoye ugolovnoye pravo*. [Russian criminal law]. Lectures. Part General. In 2 volumes. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1994. (In Russ.)
4. Fefelov P. A. *Mekhanizm ugolovno-pravovoy okhrany: Osnovnyye metodologicheskiye problem* [The mechanism of criminal law enforcement: Basic methodological problems]. Moscow: Nauka, 1992. (In Russ.)
5. Garmanov V. M. *Naznacheniyе nakazaniya pri nalichii isklyuchitel'nykh obstoyatel'stv* [Appointment of punishment in the presence of exceptional circumstances]. Tyumen: Tyumen Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2007. (In Russ.)
6. Maiorov A. V. *Kontseptual'nyye osnovy viktимологического protivodeystviya prestupnosti* [Conceptual foundations of victimological counteraction to crime]. Chelyabinsk: SUSU Publishing Center, 2013. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гарманов Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений органов внутренних дел, Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России.

625049, Тюмень, ул. Амурская, д. 75.
garmanov.v.m1978@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Victor M. Garmanov, Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Chair of Organization of the Activities of Security and Convoy Units of Internal Affairs Bodies, Tyumen Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

75 Amurskaya st., Tyumen 625049, Russia.
garmanov.v.m1978@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.12.2021.

Дата рецензирования статьи: 18.12.2021.

Дата принятия статьи к опубликованию: 18.12.2021.